

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ США И ВЕНЕСУЭЛЫ В ПЕРИОД С 1998 ПО 2019 ГГ.

Аннотация: В статье рассматривается политический кризис в Венесуэле и влияние на него санкционной политики Соединенных Штатов. В результате анализа автор приходит к выводу о том, что политический кризис и ограничительные меры США начались еще во время президентства У. Чавеса, а его смерть и смена лидера в 2013 г. не смогли изменить динамику американо-венесуэльских отношений в виду сильной антиамериканской традиции Боливарианской Республики и преемственности в выстраивании курса в отношениях с Венесуэлой президентских администраций Соединенных Штатов.

Ключевые слова: Венесуэла, кризис, У. Чавес, Н. Мадуро, оппозиция, санкции, США.

На сегодняшний день ситуация в Венесуэле остается напряженной. Острыми проблемами Боливарианской республики по-прежнему являются гиперинфляция, рост голода, смертности, преступности, болезней, и все это усугубляется новой пандемией COVID-19. Социально-экономический и политический кризисы, с которыми столкнулась Венесуэла, перешли в острую фазу во время президентства Николаса Мадуро, однако они были заложены еще в президентство Уго Чавеса. В 1998 г. к власти в Венесуэле в результате президентских выборов приходит яркий политик - Уго Чавес, руководивший страной до 2013 г. Новый президент сформировал свою доктрину «Социализм XXI века». Реализация «социализма XXI в.» началась при отсутствии достаточных оснований для достижения целей доктрины, а также при наличии мощного искусственного фактора — доходов от венесуэльской нефтяной промышленности, которая позволяла проводить масштабные программы в социальной сфере. В период президентства Чавеса наблюдалась положительная динамика в экономике, несмотря на относительную стабильность цен на энергоносители [3, с. 53], однако стратегические возможности эксплуатации топливно-энергетических ресурсов были ограничены, а из-за ориентированности венесуэльской экономики на экспорт сырья Венесуэла стала зависима от колебаний цен на мировых рынках. Снижение цен на нефть, которое началось в 2013 г. и совпало с приходом к власти Н. Мадуро, показало ограниченность венесуэльской экономики, а именно недостаточное развитие других отраслей и производств, что также усугубляло кризис.

Немаловажную роль в эскалации обстановки сыграл фактор усиления экономического и политического давления со стороны США. Стоит сказать, что после прихода к власти в 1998 г. Уго Чавес объявил о Боливарианской Революции, идеи которой сводились к исключению влияния государств не Латинской Америки на латиноамериканские страны [6, с. 101]. За период 14-летнего правления Уго Чавеса Венесуэла стала страной с самой антиамериканской внешней политикой во всем полушарии. Чавес систематически выступал против всех

инициатив, предпринятых Соединенными Штатами. Чависты критиковали идею создания единой американской зоны свободной торговли, с поддержкой которой выступали страны Карибского бассейна [2, с. 185], а также Венесуэла продвигала новые механизмы регионального сотрудничества, которые намеренно исключали США. В свою очередь, Вашингтон неоднократно пытался повлиять на внутривнутриполитические процессы в Венесуэле. Несмотря на то, что Соединенные Штаты всячески отвергали обвинения во вмешательстве во внутренние дела латиноамериканского государства, они, безусловно, были заинтересованы в смене власти в Венесуэле.

Говоря об американо-венесуэльских отношениях в период правления У. Чавеса, можно с уверенностью утверждать, что они развивались в атмосфере конфронтации и враждебности. Вашингтон стремился, в силу наличия в Венесуэле нефтяных месторождений и других факторов, контролировать Каракас, а Чавес, в силу своей активной политики антиамериканизма, не давал Соединенным Штатам и лояльным Вашингтону странам проникнуть в Боливарианскую Республику. Противодействие внешнему давлению и экономическим интересам США – стало основой борьбы для венесуэльского политического лидера, что, конечно же, являлось для Соединенных Штатов раздражающим моментом в отношениях с Венесуэлой.

В 2013 г. скончался Уго Чавес. В Вашингтоне обсуждался вопрос о том, как будут складываться дальнейшие отношения США и Венесуэлы. Обама надеялся на конструктивный диалог с новым президентом Боливарианской Республики. Но могла ли смерть У. Чавеса стать поворотным моментом и изменить вектор американо-венесуэльских отношений?

Нужно сразу сказать, что преемник У. Чавеса Н. Мадуро, избравшийся на пост президента Венесуэлы 14 апреля того же года и занимавший посты министра иностранных дел и вице-президента при Чавесе, продолжил политику, так называемого, «чавизма» (исп. *chavismo*) – политической идеологии левого толка, созданной на основе идей Уго Чавеса [1, с. 500].

Уже в 2014 г. Венесуэла вступила в стадию затяжного кризиса, что быстро лишило Н. Мадуро поддержки большинства венесуэльцев. Пока экономическая ситуация продолжала ухудшаться, США пытались оказать свое влияние на политическую элиту Венесуэлы, вводя против нее экономические санкции. Несмотря на то, что ограничительные меры в отношении Венесуэлы предпринимались еще в период президентства У. Чавеса, с 2014 г. санкционная политика США, продолжающаяся по сей день и сильно бьющая по экономическому положению Венесуэлы, приобрела системный характер.

Последующее сокращение импорта венесуэльской нефти в США нанесло мощный удар по экономике страны. Это вынудило правительство Н. Мадуро искать новые рынки сбыта и продавать энергоресурсы по ценам ниже рыночных. Тяжелым последствием финансовой блокады Венесуэлы стал фактор потери населением доступа к товарам первой необходимости, в особенности к основным видам лекарств, что привело к росту смертности. Острая нехватка продовольствия, медикаментов и оборудования привела к коллапсу венесуэльской системы здравоохранения. В виду нестабильной ситуации, в стране активно начала действовать венесуэльская оппозиция, поддержку которой выражал Б. Обама. Безусловно, экономические санкции стали одним из главных препятствий к налаживанию диалога между прави-

тельством Венесуэлы и лидерами оппозиции, а также главным американским инструментом политического давления на Боливарианскую Республику.

Начиная с августа 2017 г., США стали вводить еще больше санкций в отношении правительства Мадуро. Под санкции также попали венесуэльская государственная нефтяная компания PDVSA (Petróleos de Venezuela Sociedad Anonima) и другие сектора экономики [8]. По причине односторонности венесуэльской экономики, страна была крайне уязвима к воздействию санкций, направленных против нефтяного сектора.

В декабре 2018 г. в Венесуэле вспыхнул политический кризис. Спорное переизбрание президента Мадуро в мае 2018 г. вызвало серьезную оппозицию как на национальном, так и на международном уровнях. На фоне общенациональных протестов после инаугурации Мадуро, 23 января 2019 г. оппозиционно настроенный политик, председатель Национальной Ассамблеи Хуан Гуайдо объявил себя исполняющим обязанности президента Венесуэлы [7, р. 8]. Вашингтон признал самопровозглашенного президента [4, с. 26], вследствие чего Мадуро разорвал дипломатические отношения с Соединенными Штатами. Николас Мадуро дал американским дипломатам 72 часа на то, чтобы покинуть страну, но США заявили, что «бывший президент» больше не имеет полномочий для разрыва отношений с Вашингтоном [10].

В стране сложилась ситуация «двоевластия» [4, с. 24]. С тех пор администрация США координировала свои действия с Венесуэлой через «правительство Гуайдо» в попытке сформировать переходное правительство, которое должно действовать до тех пор, пока не будут организованы выборы, наблюдаемые на международном уровне [9]. Несмотря на официальное признание значительным количеством государств Х. Гуайдо легитимным главой Венесуэлы, Мадуро смог сохранить свою власть при помощи лояльных ему военных. Очевидно, что правительство Соединенных Штатов использовало санкции в качестве политического инструмента для ослабления Н. Мадуро, чтобы он, в конечном итоге, был вынужден уйти в отставку.

При этом пытаясь ослабить венесуэльскую экономику, правительство США ввело санкции против компаний и судов, которые занимались транспортировкой венесуэльской нефти на Кубу. Кроме того, президент Трамп и различные официальные лица США предупредили, что вторичные санкции могут быть введены в отношении зарубежных энергетических компаний, которые ведут бизнес с PDVSA. Эти примеры демонстрируют, что геополитика имеет важное значение и является фактором, определяющим политику санкций Соединенных Штатов в отношении Венесуэлы.

Новые санкции 2019 г., направленные на лишение правительства Мадуро нефтяных доходов, явились самыми значительными санкциями на сегодняшний день. Стоит сказать о том, что в 2019 г. бывший докладчик ООН Альфред де Заяс утверждал, что санкции США против Венесуэлы являются незаконными, поскольку они представляют собой экономическую войну и «могут быть приравнены к "преступлениям против человечности" по международному праву» [5, с. 203].

Мы видим, что смерть Чавеса и смена лидера в 2013 г. не смогла изменить динамику американо-венесуэльских отношений. Во-первых, У. Чавесом была оставлена сильная антиамериканская традиция; во-вторых, его преемник Н. Мадуро пошел по пути следования идеологии чавизма, тем самым исключая возможность диалога Каракаса и Вашингтона. Но

можно с уверенностью говорить и о преимуществах в выстраивании курса в отношениях с Венесуэлой и между сменявшимися друг друга за исследуемый период президентскими администрациями США. Действия США часто становились триггером к обострению двусторонних отношений. Вводя многочисленные санкции, Вашингтон усугублял и без того тяжелое экономическое положение Венесуэлы. Плюс ко всему, неоднократные попытки вмешаться во внутреннюю политику латиноамериканского государства, оказались провальными и США не смогли достичь желаемого результата. Разумеется, целью действий Соединенных Штатов являются энергетические ресурсы Венесуэлы - нефть, которая позволила бы американцам регулировать ценообразование на нефтяном рынке и использовать это в своих геополитических целях. При этом жесткий режим санкций, введенный американцами, дал президенту Венесуэлы возможность возложить вину за экономические проблемы страны на США.

Список литературы и источников

1. Алексеева Т. А., Гореславский С. С. Политика Венесуэлы по повышению обороноспособности: ВТС, нефтяной фактор и геополитические дивиденды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-venesuely-po-povysheniyu-oboronosposobnosti-vts-neftyanoy-faktor-i-geopoliticheskie-dividendy> (Дата обращения: 15.04.2021).
2. Воротникова Т. А., Кодзоев М. А.-М., Разумовский Д. В., Розенталь Д. М. Кризис левых режимов в Латинской Америке: внутренние императивы и внешняя проекция // PolitBook. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-levyh-rezhimov-v-latinskoj-amerike-vnutrennie-imperativy-i-vneshnyaya-proektsiya> (Дата обращения: 08.09.2021).
3. Зверева В. С. Политический кризис в Венесуэле: проблемы и перспективы // Русская политология. 2019. №4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-krizis-v-venesuele-problemy-i-perspektivy> (Дата обращения: 07.09.2021).
4. Розенталь Д. М. Анатомия политического кризиса в Венесуэле // ПУТИ К МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ. 2019. №1 (56). URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2019/01/02-Rozental.pdf (Дата обращения: 20.09.2021).
5. Сидоров А. С. Анализ причин венесуэльского кризиса: предпосылки и последствия // Казанский вестник молодых ученых. 2019. Т. 3. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-venesuelskogo-krizisa-predposylki-i-posledstviya> (Дата обращения: 23.09.2021).
6. Строганова Е. Д. Социально-политические преобразования Уго Чавеса в Венесуэле // Берегиня.777.Сова. 2011. №3 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-preobrazovaniya-ugo-chavesa-v-venesuele> (Дата обращения: 08.09.2021).
7. Congressional Research Service. Venezuela: Background and U.S. Relations. April 28, 2021. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44841.pdf> (Дата обращения: 14.09.2021).
8. Executive Order 13808. Imposing Additional Sanctions With Respect to the Situation in Venezuela. August 24, 2017. URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/13808.pdf> (Дата обращения: 11.09.2021).

9. Pompeo M. R. Supporting the Venezuelan people / U.S. Embassy in Venezuela. January 9, 2020. URL: <https://ve.usembassy.gov/supporting-the-venezuelan-people/> (Дата обращения: 23.09.2021).

10. Venezuela crisis: Maduro cuts ties with US after it recognises opposition leader // BBC News. 24.01.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-46982692> (Дата обращения: 13.05.2021).

Rimma R. Ishkulova

Samara National Research University

The political confrontation between the United States and Venezuela in the period from 1998 to 2019

Abstract. The article considers political crisis in Venezuela and the influence of sanctions policy of the USA on it. The author concludes that political crisis and restrictive measures of the USA have begun during the presidency of Hugo Chavez. His death and the country's leadership replacement in 2013 could not change the US-Venezuela relations due to strong anti-American traditions in Venezuela and continuity in relations with Venezuela across presidential administrations of the USA.

Keywords: Venezuela, crisis, H. Chavez, N. Maduro, opposition, sanctions, the USA.

УДК 327.56

Новиков А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

НЕЯДЕРНЫЙ АСПЕКТ АМЕРИКАНО-ИРАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению неядерного аспекта политического противостояния США и Ираном. В качестве основных неядерных компонентов американо-иранских отношений выделяются вопросы, связанные с иранской ракетной программой и поддержкой Ираном различных группировок по всему Ближнему Востоку. В результате анализа, было выявлено, что неспособность сторон достичь снижения напряженности в двусторонних отношениях вызвана стремлением США связать указанные проблемы с решением иранской ядерной проблемы, что неприемлемо для Ирана.

Ключевые слова: Иран, США, Ближний Восток, Сирия, Йемен, иранская ракетная программа, СВПД.

Противостояние между Соединенными Штатами Америки и Исламской Республикой Иран длится уже более 40 лет, то утихая, то вновь усиливаясь. Важнейшим камнем преткновения в двусторонних отношениях уже долгое время является вопрос Иранской ядерной про-